

НАША СТРАНА

Год издания 70-й. Буэнос Айрес, 17 февраля 2018

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 17 de febrero de 2018

No 3073

Восемь мифов о последнем Императоре

II.

6. Миф о вине Государя в «неправильном ведении» Первой Мировой войны

Императора Николая II попрекают и тем, что он не подготовил Россию к Первой Мировой войне. Об усилиях Государя по подготовке русской армии к возможной войне и о саботаже его усилий со стороны «образованного общества» ярче всего написал общественный деятель И. Л. Солоневич: «Дума народного гнева», а также и её последующее перевоплощение, отклоняет военные кредиты: мы — демократы и мы военщины не хотим. Николай II вооружает армию путем нарушения духа Основных Законов: в порядке 86-й статьи. Эта статья предусматривает право правительства в исключительных случаях и во время парламентских каникул проводить временные законы и без парламента — с тем, чтобы они задним числом вносились бы на первую же парламентскую сессию. Дума распускалась (каникулы), кредиты на пулеметы проходили и без Думы. А когда сессия начиналась, то сделать уже ничего было нельзя».

И опять же, в отличие от министров или военачальников (вроде великого князя Николая Николаевича), Государь войны не хотел, стремился ее всеми силами оттянуть, зная о недостаточной подготовленности русской армии.

Он, например, напрямую об этом говорил русскому послу в Болгарии Неклюдову: «А теперь, Неклюдов, слушайте меня внимательно. Ни на одну минуту не забывать тот факт, что мы не можем воевать. Я не хочу войны. Я сделал своим непреложным правилом предпринимать всё, чтобы сохранить моему народу все преимущества мирной жизни. В этот исторический момент необходимо избегать всего, что может привести к войне. Нет никаких сомнений в том, что мы не можем ввязываться в войну — по крайней мере, в течение ближайших пяти-шести лет — до 1917 года. Хотя, если жизненные интересы и честь России будут поставлены на карту, мы сможем, если это будет абсолютно необходимо, принять вызов, но не ранее 1915 года. Но помните — ни на одну минуту раньше, каковы бы ни были обстоятельства или причины и в каком положении мы бы ни находились».

Конечно, многое в Первой Мировой войне пошло не так, как планировали ее участники. Но почему в этих бедах и неожиданностях надо обвинять Государя, который в её начале даже не был главнокомандующим? Он что, мог лично предотвратить «самсоновскую катастрофу»? Или прорыв немецких крейсеров «Гебена» и «Бреслау» в Черное море, после которого прахом

пошли планы по координации действий союзников по Антанте?

Когда же воля Императора могла исправить ситуацию, Государь не колебался, несмотря на возражения министров и советников. В 1915 году над русской армией нависла угроза столь полного разгрома, что ее главнокомандующий — великий князь Николай Николаевич — в прямом смысле слова рыдал от отчаяния. Именно тогда Царь Николай II пошел на самый решительный шаг — не только встал во главе Русской Армии, но и остановил отступление, грозившее превратиться в паническое бегство.

Государь не мнил себя великим полководцем, умел прислушиваться к мнению военных советников и выбирать удачные решения для русских войск. По его указаниям была налажена работа тыла, по его указаниям принималась на вооружения новая и даже новейшая техника (вроде бомбардировщиков Сикорского или автоматов Федорова). И если в 1914 году русская военная промышленность выпустила 104.900 снарядов, то в 1916 году — 30.974.678! Военного снаряжения наготовили столько, что хватило и на пять лет Гражданской войны, и на вооружение Красной Армии в первой половине двадцатых годов.

В 1917 году Россия под военным руководством своего Императора была готова к победе. Об этом писали многие, даже всегда скептически и осторожно настроенный к России У. Черчилль: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились; снарядный голод побежден;

вооружение протекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми... В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывал работу, кто начертывал план борьбы; порицание или хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании?.. Его усилия преуменьшают; Его действия осуждают; Его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых, людях честолюбивых и гордых духом, отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо, как древле Ирод, пожираемая червями».

В начале 1917 года Государь действительно не сумел справиться с объединенным заговором верхушки военных и лидеров оппозиционных политических сил. Да и кто бы смог? Это было выше сил человеческих.

7. Миф о добровольном отречении

И всё же главное, в чём обвиняют Царя Николая II даже многие монархисты — это именно отречение, «моральное дезертирство», «бегство с поста». В том, что он, по словам поэта А. А. Блока, «отрекся, как будто эскадрон сдал».

Ныне, опять же, после скрупулезных трудов современных исследователей, становится ясно, что

никакого добровольного отречения от престола не было. Вместо этого совершился настоящий государственный переворот. Даже в самое глухое советское время не отрицали, что события 23 февраля — 2 марта 1917 года в Царской Ставке и в штаб-квартире командующего Северным фронтом были верхушечным переворотом, «к счастью», совпавшим с началом «февральской буржуазной революции», затеянной якобы силами питерского пролетариата.

С раздутыми большевистские подпольем бунтами в Питере сейчас всё ясно. Заговорщики лишь воспользовались этим обстоятельством, непомерно преувеличив его значение, чтобы выманить Государя из Ставки, лишив его связи с лобными частями и правительством. А когда царский поезд с огромным трудом добрался до Пскова, где располагалась штаб-квартира генерала Н. В. Рузского, командующего Северным фронтом и одного из активных заговорщиков, Император был полностью блокирован и лишен связи с внешним миром.

Фактически генерал Рузский арестовал царский поезд и самого Императора. И началось жестокое психологическое давление на Государя. Царя Николая II умоляли отказаться от власти, к которой он никогда и не стремился. Причём делали это не только думские депутаты Гучков и Шульгин, но и командующие всех (!) фронтов и почти всех флотов (за исключением адмирала А. В. Колчака). Императору говорили, что его решительный шаг сможет предотвратить смуту, кровопролитие, что это сразу же пресечет петербургские беспорядки...

Это сейчас мы хорошо знаем, что Государя подло обманывали. А что он мог думать тогда? На забытой станции Дно или на запасных путях во Пскове, отрезанный от остальной России? Не посчитал ли, что для христианина лучше смиренно уступить царскую власть, нежели проливать кровь подданных?

А уже в Петербурге обманутый и запутавшийся великий князь Михаил Александрович совершил то, что в принципе не имел права совершать, — передал власть Временному Правительству. Как заметил А. И. Солженицын: «Концом монархии стало отречение Михаила. Он — хуже чем отрекся: он загородил путь и всем другим возможным престолонаследникам, он передал власть аморфной олигархии. Его отречение и превратило смену монарха в революцию».

Обычно после высказываний о незаконном свержении Государя с трона и в научных дискуссиях, и в Сети тут же начинаются крики: «А почему Царь Николай позже не протестовал? Почему не обличил заговорщиков?»

1915 год. Верховный Главнокомандующий Русской Армии Государь Император Николай Александрович даёт приказание своему начальнику штаба генералу Михайлу Алексею (справа) и генералу Михайлу Пустовойтенко.

Почему не поднял верные войска и не повёл их на бунтовщиков?»

То есть — почему не начал гражданскую войну? Да потому, что Государь её не хотел. Потому что он надеялся, что своим уходом утихомирит новую смуту, считая, что всё дело в возможной неприязни общества к нему лично.

Он ведь тоже не мог не поддаться гипнозу антигосударственной, антимоноархической ненависти, которому годами подвергалась Россия. Как верно написал А. И. Солженицын о «либерально-радикальном Поле», охватившем Империю: «Много лет (десятилетий) это Поле беспрепятственно струилось, его силовые линии густились — и понижывали, и подчиняли все мозги в стране, хоть сколько-нибудь тронутые просвещением, хоть начатками его. Оно почти полностью владело интеллигенцией. Более редкими, но понижывались его силовыми линиями и государственно-чиновные круги, и военные, и даже священство, епископат (вся Церковь в целом уже... бессильна против этого Поля), — и даже те, кто наиболее боролся против Поля: самые правые круги и сам трон».

Да и существовали ли эти верные императору войска в реальности? Ведь даже великий князь Кирилл Владимирович еще 1 марта 1917 года (то есть — до формального отречения государя) передал подчинявшийся ему Гвардейский Экипаж в ведение думских заговорщиков и обратился с призывом к другим воинским частям «присоединиться к новому правительству»!

Попытка Государя Николая Александровича при помощи отказа от власти, при помощи добровольного самопожертвования предотвратить кровопролитие наткнулась на злую волю десятков тысяч тех, кто желал не умирения и победы России, а крови, безумия и создания «рая на земле» для «нового человека», свободного от веры и совести.

И таким «радетелям о человечестве» даже поверженный Государь-Христианин был как острый нож в горле. Он был непереносим, невозможен. Они не могли не убить его.

8. Миф о том, что расстрел Царской Семьи был самоуправством Уральского Совета

Более или менее вегетарианское, беззубое раннее Временное Правительство ограничилось арестом Императора и его семьи, социалистическая клика Керенского добилась ссылки Государя, Государыни и детей в Тобольск.

И целые месяцы, до самого большевицкого переворота, видно, как контрастируют между собой достойное, чисто христианское поведение Императора в ссылке и злобная суета политиков «новой России», стремившихся «для начала» привести Государя в «политическое небытие».

А потом к власти пришла уже откровенно богоборческая большевицкая банда, которая решила это небытие превратить из «политического» в «физическое». Ведь ещё в апреле 1917 года Ленин заявлял: «Мы считаем Вильгельма II таким же коронованным разбойником, достойным казни, как и Николая II».

Непонятно лишь одно — почему медлили? Почему не попытались уничтожить Императора Николая

Александровича сразу же после Октябрьского переворота?

Наверное, потому что боялись народного возмущения, боялись общественной реакции при своей еще неокрепшей власти. Видимо, пугало и непредсказуемое поведение «заграницы». Во всяком случае, британский посол Д. Бьюкенен предупреждал еще Временное Правительство: «Всякое оскорбление, нанесенное Императору и Его Семье, уничтожит симпатии, вызванные мартом и ходом революции, и унижит новое правительство в глазах мира». Правда, в итоге оказалось, что это лишь «слова, слова, ничего, кроме слов».

И всё же остается ощущение, что помимо рациональных побуждений, была и какая-то необъяснимая, почти мистическая опаска перед тем, что изуверы планировали совершить.

Ведь почему-то годы после екатеринбургского убийства распространялись слухи про то, что расстрелян был лишь один Государь. Потом заявляли (даже на вполне официальном уровне) о том, что убийцы Царя сурово осуждены за превышение власти. Да и позднее, практически весь советский период, была официально принята версия о «самоуправстве Екатеринбургского совета», якобы напуганного приближающимися к городу белыми частями. Дескать, чтобы Государь не был освобожден и не стал «знаменем контрреволюции», его и пришлось уничтожить. Туман блудословия скрывал тайну, а сутью тайны было спланированное и четко задуманное изуверское убийство.

Точных его подробностей и доплекки не удалось выяснить до сих пор, показания очевидцев удивительным образом путаются, и даже обнаруженные останки Царственных Мучеников до сих пор вызывают сомнения в своей подлинности.

Сейчас же ясны лишь некоторые недвусмысленные факты.

30 апреля 1918 года Государь Николай Александрович, его супруга императрица Александра Федоровна и их дочь Мария были под конвоем доставлены из Тобольска, где они находились в ссылке с августа 1917 года, в Екатеринбург. Их поместили под стражу в бывшем доме инженера Н. Н. Ипатьева, находившемся на углу Вознесенского проспекта. Остальные дети императора и императрицы — дочери Ольга, Татьяна, Анастасия и сын Алексей воссоединились с родителями лишь 23 мая.

Было ли это инициативой Екатеринбургского совета, не согласованной с ЦК? Вряд ли. Судя по косвенным данным, в начале июля 1918 года высшее

руководство большевицкой партии (в первую очередь, Ленин и Свердлов) приняли решение о «ликвидации царской семьи».

Об этом, к примеру, писал в своих мемуарах Троцкий:

«Следующий мой приезд в Москву выпал уже после падения Екатеринбурга. В разговоре со Свердловым я спросил мимоходом:

— Да, а где царь?

— Кончено, — ответил он, — расстрелян.

— А семья где?

— И семья с ним.

— Все? — спросил я, по-видимому, с оттенком удивления.

— Все, — ответил Свердлов, — а что?

Он ждал моей реакции.

Я ничего не ответил.

— А кто решал? — спросил я.

— Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам

им живого знамени, особенно в

нынешних трудных условиях».

(Л. Д. Троцкий. Дневники и письма. М.: «Эрмитаж», 1994. С.120. (Запись от 9 апреля 1935 г.); Лев Троцкий. Дневники и письма. Под ред. Юрия Фельштинского. США, 1986. С.101.)

В полночь 17 июля 1918 года Императора, Императрицу, детей и слуг разбудили, отвели в подвал и зверски убили. Вот в том, что убивали зверски и жестоко, удивительным образом совпадают все, столь разнящиеся в остальном, показания очевидцев.

Тела тайно вывезли за пределы Екатеринбурга и каким-то образом попытались уничтожить.

Всё, что осталось после надругательства над телами, столь же скрытно похоронили.

Екатеринбургские жертвы предчувствовали свою участь, и недаром Великая Княжна Татьяна Николаевна во время заключения в Екатеринбург отчеркнула в одной из книг строки: «Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник, становясь перед неизбежной смертью, сохраняя то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту. Они шли спокойно навстречу к смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом».

Иногда замечают, что «вот же Царь Николай II своей смертью искупил все свои грехи перед Россией». В этом высказывании проявляется какой-то кощунственный, аморальный выверт общественного сознания.

Все жертвы екатеринбургской Голгофы были «повинны» только в упорном исповедании веры Христовой до самой смерти и пали мученической смертью.

И первым из них — Государь-Страстотерпец Николай II.

ГЛЕБ ЕЛИСЕЕВ

СОВПАТРИОТКА

Как сообщила 16 ноября 2017 года газета «Комменсант», внучка великого князя Кирилла Владимировича Мария Владимировна заявила на пресс-конференции о своей «концепции национального примирения». Основным уроком Октябрьской революции она считает умение прощать и просить прощения. «Я решила, что очень важно приехать в Россию и высказать позицию императорского дома: надо научиться не только прощать, но и набраться смелости и попросить прощения. В чем-то моя семья тоже виновата, прошу у всех прощения», — сказала бесстыдная ренегатка. При этом она считает, что «революция пришла потому, что народ потерял все духовные опоры, исторические ценности».

По её словам, родители детства постоянно говорили, что всё лучшее — в СССР. «Мы всегда приветствовали наших спортсменов, балетные, оперные труппы — это наши, русские, хотя окружающие нас осуждали и говорили, что в СССР тоталитарный режим», — сказала она.

Для восстановления монархии в России, по мнению этой совпатриотки, берущей уроки у Октября, «ещё не пришло время, хотя все возможно».

Она считает, что сегодня не надо отрицать «российскую» историю, «и в монархии, и в СССР» было не только плохое, но много хорошего: «воспитание, дворянская честь, служение отечеству, развитие науки, спорта, освоение космоса».

Является полным несуразимым претензия Марии Владимировны на получение особого статуса в России. Это нагромождение выдумок — получить какой-то свой статус, облечь себя символами власти. Её ветвь не относится к русским царям, а является продолжением прусской династии. Всё это — полнейшая спекуляция.

Княгиня Мария Владимировна в своё время вышла замуж за принца Франца-Вильгельма Прусского из рода Гогенцоллернов, от этого брака родился сын Георгий. Так что их ветвь — это продолжение рода Гогенцоллернов.

Е. Фокин

К ЧИТАТЕЛЯМ ГАЗЕТЫ

Внесли ли Вы подписную плату за "Нашу Страну" на 2018 год? Если нет, то редакция просит сделать сие незамедлительно.

Царь и Цесаревич в Тобольске, 1917 год

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В АРГЕНТИНЕ

Скаут-мастер П. Г. Лукин

В воскресенье 12-го ноября 2017 года, в Русской Субботней Школе и Гимназии Организации Российских Юных Разведчиков в Буэнос Айресе, был проведен День Непримириности – к 100-летию большевицкой революции. Собрание открыл начальник ОРЮР Южной Америки скаут-мастер Петр Георгиевич Лукин стихотворением Михаила Юрьевича Лермонтова:

*Настанет год, России черный год.
Когда царей корона упадет.
Забудет чернь к ним
прежнюю любовь
И пища многих будет смерть и кровь.
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон.
Когда чума от
смердных мертвых тел
Начнет бродить
среди печальных сел
Чтобы платком из жижины вызвать
И станет глад сей*

бедный край терзать...

Затем последовало слово самого скаут-мастера Лукина. Привожу выдержки: «75 миллионов! 75 миллионов убитых русских людей! За что? Почему? Как это можно оправдать?... Геноцид! Самый большой и жестокий геноцид XX-го века. Самое большое и жестокое истребление народов России произошедшее во время существования Советского Союза. Но об этом никто не говорит. Из за чего это произошло? Новая идея? Деньги? Или ненависть и злоба? Посылать свой народ на мучения и смерть? Так могут поступать только люди ненавидящие свой собственный народ, его веру и его нравственный уклад жизни. И в 1917 году такие люди нашлись: большевики. Ленин сказал: «на Россию нам наплевать»... Мы не можем примириться с этим ужасным геноцидом устроенным Лениным, Троцким, Сталиным и подобными им... 75 миллионов! Как можно уважать зачинщика и главу этих преступлений? Как можно равнодушно смотреть на мавзолей на Красной Площади? И на многочисленные статуи извергов в разных городах?... Мы считаем что истинно русский человек должен быть верующим в Бога, любящим свою родину и свой народ и быть непримиримым к произошедшему геноциду в Советском Союзе... Революция 1917 года дала начало русской трагедии и русскому геноциду XX-го века. Православная Вера тоже подвергалась жестокому

гонению, закрывались и разрушались церкви, арестовывали и убивали духовенство и верующих. Но не смогла безбожная власть уничтожить Православие. Духовенство и верующие организовали «Катакомбную Церковь» где тайно молились и совершали службы. А убитых и замученных за веру стали считать святыми. В 1981 год они были канонизированы и прославлены Русской Православной Церковью Заграницей как Новомученики Российские. Их очень и очень много. Им, «за Христа и веру живот свой положивший», надо молиться о спасении Русской Земли. Сегодня мы вам покажем жизнь одной из жертв коммунистического террора, в драме «Отец Александр» писателя Николая Коваленского (настоящая его фамилия Компанейский, 1898-1965). Жил он до 1942 года в СССР, с 1947 года в Аргентине, в городе Ла Плата, где преподавал в университете. Эта драма была впервые поставлена в 1978 году Георгием Львовичем Лукиным в Русском Театре Для Детей - РТДД в Буэнос Айресе». Постановка «Отца Александра» была сложной, интересной и хорошо продуманной. Режиссер

Петр Георгиевич Лукин решил воспользоваться всеми возможностями театра. Развитие драмы происходило не только на сцене, но и в зрительном зале. Мы видим, например, приход будущего о. Александра и его невесты Тани на заутреню, прихожан в соборе на богослужении, как является агитатор Каринцев с красноармейцами для закрытия собора. Не забыл П. Г. Лукин и о звуковых и световых эффектах за сценой: крестный ход со свечами и пением, гром, взрыв и т. д.

Многие сцены сопровождалось, по действию, пением молитв. В перерывах между сценами на большом экране показывались фотографии разрушения церковей.

Главные роли были превосходно сыграны. В роли отца Александра - Михаил Садовников, в роли Тани - Татьяна Загороднова, в роли Каринцева - Анатолий Андрусен, в роли комиссара - Леонид Новосильцов, в роли следователя - Николай Баумгартен.

Все остальные роли также были очень хорошо сыграны.

День Непримириности закончился пением Величания перед иконой Новомучеников Российских.

Е. Л.

Слева направо: Иван Фомин, Леонид Новосильцов, Анатолий Андрусен

Мария Кублицкая

Русский Буэнос Айрес 1930 – 40-х годов

Князь Пётр Иванович Кугушев

Пётр Иванович (1871-1950) и его жена Лидия Михайловна (умерла в 1957) были в Буэнос Айресе глубоко уважаемыми людьми. Не имея детей, они усыновили девочку – Антонину Павловну Кугушеву, которая была иконописицей и скончалась от неизлечимой болезни в пригороде города Кордоба в 1984 году.

Если верить книге Н. Свиткова «Масонство в русской эмиграции», Бразилия 1964, то Кугушев был бывший консул и масон. Был ли

он масоном или, допустим, просто раз-два посетил ложу – об этом мы никогда не узнаем. Во всяком случае Вера Михайловна Шленева – хорошо знавшая Кугушевых и одно время тоже жившая в их доме – говорит, что этого не было. Вероятно, что если и были масонские связи, то до отъезда Кугушевых в Аргентину в 1920-х годах.

Кугушев владел в Буэнос Айресе книжным магазином и библиотекой. В литературно-художественном американском журнале «Земля

Колумба», № 2 от 1937 года, дана такая реклама: «Аниквариат. Книги довоенного издания. Современная литература. Журналы. Выписка книг. Календари. Продажа картин русских и французских художников. Флорида 527».

Он сотрудничал с газетами «Русский в Аргентине» и «Время». В первой из них, № 152 от 11.6.33, можно прочесть его статью «Первая выставка парагвайских художников в Буэнос Айресе».

В № 153 написано, что Русский

Драматический Кружок даёт в среду 28-го июня, в зале Тукуман 1471, очередной спектакль с участием Васильевой, Ивиной, Тасиной, Адонова, Георгиевского, Н. Изразцова, кн. Кугушева и др. Билибин – «Интересная больная» – шутка и одним действием. «Вечер в Сорренто» – одноактная комедия И. С. Тургенева. ... Большой бальный оркестр. Предполагается котильон. Билеты у гг. Г. и Н. Изразцовых, Бразиль 315, у Т.И. Фишер, Боливар 358, и у кн. Кугушева, Маипу 995,

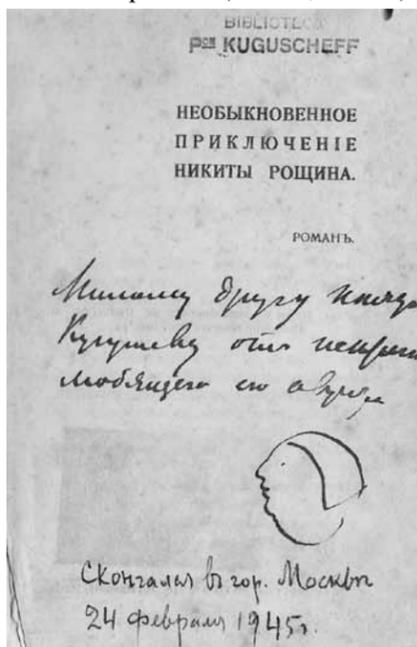
в русской библиотеке. Спектакль повторился (см. № 155) причём режиссёром стал князь Кугушев.

В № 158 было дано объявление о библиотеке, открытой ежедневно с 10 до 12 и с 15 до 19 часов. «Большая русская библиотека кн. П. И. Кугушева на Маипу 995. Редкие книги довоенных изданий. Журналы «Отечественные записки», «Русская Мысль», «Современные Записки», современная литература. Библиотека пополняется ежемесячно. Продажа картин».

О разразившемся скандале узнаём в № 165. Г. М. Киселевский и редакция «Русского в Аргентине» вдрызг разругались с членом редакционной коллегии кн. П. И. Кугушевым и он ушёл в газету «Русская мысль», выходящую в Монтевидео, Уругвай. Однако уже в 1937 году Кугушев помещал объявления в газете «Время» Г. М. Киселевского. Его библиотека располагалась по адресу Aguilar 2130 (См. «Время» от 1 октября 1937).

В 1938 году П. И. Кугушев был назначен почётным членом Российского Общества Красного Креста. («Время» № 47 от 20.8.38). В том же году некий «Ф. М.» пишет о Кугушеве в парижской газете «Возрождение» следующее: «В оживлённой деятельности Русского Клуба и Драматического Кружка чувствуется энергичная рука вечно юного кн. П. Ив. Кугушева, собравшего там заодно и русскую библиотеку в количестве свыше 3000 томов. Кто из русских парижан ещё не забыл деятельности кн. Петра Ивановича в Тургеневском Клубе на Рю Пигаль, захиревшем после его отъезда, тот искренне порадует, что жизнерадостная энергия нашего неутомимого соотечественника продолжает и на новом материке объединять в изгнании русских людей». («Русский в Аргентине», № 396, от 5.3.38).

В 1946 году в библиотеке, переехавшей в очередной раз на улицу Теодоро Гарсия 2284, Кугушев стал продавать и книги советского издания Нагибина, Серафимовича и Брусилова. («Русский в Аргентине» № 822 от 11.5.46). В библиотеке Организации Российских Юных Разведчиков сохранился ряд книг присланных Кугушеву с автографами. Например, книга Алексея Толстого «Необыкновенное приключение Никиты Рощина (Париж 1921), или книга Георгия Гребенщикова «Гонец - Письма с Помпея» (США, 1928).

Всё это было бы не слишком интересно, если бы Нелли Павловна Лахермайер не передала мне, с разрешением опубликовать, переписку её свекрови – Ольги Филипповны Лахермайер, в первом замужестве Малаховой, урождённой Лавровой. Она родилась в Самарканде в 1889 и скончалась в Аргентине в 1985 году. А фамилия её матери до замужества была кн. Кугушева. Ольга Филипповна смогла выехать из Киева в Австрию в 1937 году, выйдя замуж за австрийского посланника.

Первый муж её, Малахов, томился в концлагере. Сына Леву, впоследствии поменявшего фамилию на Лахермайер, из СССР не выпустили и он подал на фронте в плен, откуда какими-то путями перебрался в Инсбрук и встретился с матерью. Из Германии в Аргентину выехали они уже вместе. Лева с молоденькой женой Нелли и обе их матери.

История началась еще в 1938 году, когда О. Ф. Лахермайер обратилась в Германии в газету «Новое Слово» с просьбой издать её книгу, написанную ещё в России – «Волчья Свора». В. М. Деспотули ответил так на её письмо от 27.10.1938: «Многоуважаемая госпожа Лахермайер. Ваша позорительность и недоверие современем пройдут, но пока они причиняют нам обоим неловкость. Казалось бы я должен был проявлять вполне понятное недоверие к человеку приехавшему из СССР, а не Вы к редактору антибольшевизмского органа печати, активно борющегося с большевизмом с первых дней его возникновения. Благодарю Вас за быстрый ответ. Я вчера уже заключил договор с переводчиком В. Н. Греггером и начинаю через две недели печатать вашу книгу фельетонами в газете. Одновременно она будет переводиться на немецкий язык. ... Всё необходимое для распространения Вашей «нашей» книги, конечно будет мной сделано. В своё время о ней будет сообщено и по радио и на специальном приёме печати. За мною стоят достаточно надежные круги, чтобы провести всё это дело надлежащим образом... Вы уж не пеняйте на меня, но Вам как человеку музыкальному, должно быть ясно что Неонила Ивановна с её 4-мя «н» звучит неважно. Особенно для немецкого уха. Вы не думайте, что это пустяки. Нам необходимо, чтобы имя автора «Волчьей своры» легко запомнилось, а для того оно должно быть коротко, полнозвучно и немудрено. Хочу верить, что Вы правильно понимаете эти маленькие замечания и не считаете их придирками ворчливого редактора. О Вас мне больше ничего и не нужно знать. Так что не утруждайте себя напрасными тревогами. Мне вполне достаточно того, что я имею дело с человеком талантливым и бьющим по тому же врагу, в борьбе с которым отдана вся моя жизнь... В очередном номере «Нового Слова» я начинаю рекламировать «Волчью свору». Привет. Вл. Деспотули».

8.2.39 года Ольга Филипповна получила письмо и от Владимира Николаевича Греггера - переводчика. Он писал среди прочего, что «зная Вас и Вашу страдную жизнь по Вашей талантливой книжке, я несказанно рад за Вас, что Вы сумели

выбраться из большевизмского ада. Боюсь, что 20 лет этой жизни нанесли Вам неизлечимые раны. Сочувственно целую Вашу руку и всё же надеюсь, что время и более мирное окружение окажут свое благотворное влияние и на Ваше исстрадавшееся сердце. Написание Вашей книжки в России под вечной угрозой обнаружения рукописи, я смотрю как на подвиг мужества и человеколюбия. Ваша книга написана с редкой проникновенностью и со страстностью неустрашимого искателя и вещателя правды... Искренность и правдивость автора, спартакий без всяких украшений и послаблений стиль, отказ от дешевых эффектов, наконец своеобразный приём обращения как бы непосредственно лично к каждому читающему книгу, придают ей оригинальность и увеличивают, так сказать, её удельный вес».

Книга О. Ф. Лахермайер под названием «Волчья свора» была издана в Германии в 1938 или 1939 году. Имя автора значилось как княжна Кугушева – по девичьей фамилии её матери. Нигде в Буэнос Айресе найти её не удалось. Её нет даже у Нелли Павловны – жены её сына, которой исполнился 91 год...

И мы возвращаемся снова к князю Кугушеву, которому Ольга Филипповна написала первое письмо и получила ответ 21.4.39: «Милая кузина Ольга Филипповна. Передо мною Ваше милое письмо. Если Вы считаете княгиню Айно ближайшей родственницей, то должны считать и меня. Айно - жена моего двоюродного брата, покойный Пётр был сын моего дяди-брата отца. Чего же ещё ближе. А кому же сладко живётся? И где та страна?... Сколько я получаю писем от друзей и бывших сослуживцев и художников: нельзя ли приехать? Так тяжело в Париже и вообще во Франции... И теперь призыв от 18 до 40 лет... и быть может придётся попасть под команду товарища Финкельштейна? Судя по газетным известиям теперь будут принимать на военную службу не в Иностранный Легион, а вообще в войска... Руководить будут маршал Будённый...слесарь Ворошилов... Высшую политику будут вершить господа со старинными русскими фамилиями... Каганович, Литвинов, Майский, Суриц и другие со столь же звонкими местечковыми фамилиями..., а уж как будут относиться к белогвардейским солдатам и офицерам набранным во Франции товарищи командного состава можно вообразить... Прибавьте к Вашим годам ещё 24 и получите мой возраст... Я бодр и танцую иногда старую русскую мазурку. Я не видел русских ужасов. У меня только всё отняли... брат убит на войне, к которой он всю жизнь готовился... Аракчеевский Корпус, Павловское Военное Училище, Лейб-Гвардии Егерский полк... Родители умерли натурально далеко до войны... Видел я в Париже в ресторанах кутящих Никому не известных людей с Рю-де-Гренелль (там находилось советское посольство, МК)... но сталкиваться с этой бандой прохвостов, слава Христу, не приходилось... Вы милая кузина выпили тяжёлую чашу, так как и Айно. Она мне собирается описать подробно её мытарства... в моей би-

блиотеке много книг с описаниями «красивой» жизни... Я уже устал читать их, в мои годы тяжело... Если бы как предлагал маршал Фош - я был в то время в Париже - сделали интервенцию, всю бы эту нечисть вышибли и не было бы заразы. А теперь поздно, ведь жал же руку покойный Георг английский амбасадору Сокольникову - он же сын аптекаря с улицы Пресни в Москве - настоящая фамилия Бриллиант - и один из убийц Царя. Запретил полупочтенный Ллойд-Джордж спасти кузена короля - русского императора... Нет, кузина, в Россию долго не придётся ехать... и покроет меня здесь аргентинская земля... Кажется Вы писали, что у Вас есть дети. Вот они увидят Великую Россию. А нам вряд ли придётся... Я очень рад если бы я ошибался в своем пророчестве...».

В письме от 28.1.47 года, князь Кугушев пишет Ольге Филипповне, что набрал на машинке летопись недавних дней - всё из пережитого близкого и далекого... но напечатать пока негде. «Положительно невозможно дать в печать - дорого. Может быть выиграю в лотерею или найду на улице несколько тысяч - тогда... С Вашей книгой я слышал даже у кого-то она есть в городе, но не могу узнать у кого. «Волчья стая» - правда? И подписана Вашим девичьим именем княжна Кугушева?... Я ничем не болен, но мне идёт семьдесят шестой и вот объяснение всех моих болячек - устал организм... Сказалась парижская и иная жизнь... Ни в чём отказа, излишества во всём - ну вот татарский организм и не выдержал - сдал, что вполне естественно. Час в кровати, час в кресле, никуда не выхожу. У нас есть *patio* обставленный цветами в больших горшках - розы, гортензии и другие цветы - вот и сижу в кресле... Потому-то жажду книг. Хотя у меня довольно большая библиотека, самая большая в Аргентине, и надо её пополнять - конечно тянусь изо всех сил».

Они даже встретились - Ольга Филипповна с сыном и его женой приехали в Аргентину и бывали у Петра Ивановича, его жены и приёмной дочери. Общались они потом и с его вдовой. Часть книг князя Кугушева получила библиотека Организации Российских Юных Разведчиков и они хранятся там до сих пор. А старики Кугушевы похоронены на Британском кладбище Буэнос Айреса.

